

Политическая лингвистика. 2026. № 2 (116).
Political Linguistics. 2026. No 2 (116).

УДК 811.161.1'42+811.161.1'38+81'27
 ББК Ш141.12-51+Ш141.12-55+Ш100.621

ГРНТИ 16.21.33

Код ВАК 5.9.8

Екатерина Сергеевна Ступина

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия,
 stupina.ek@mail.ru, SPIN-код: 3023-0453, <https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

Категория диалогичности в риторических кодах политического дискурса

АННОТАЦИЯ. Исследование касается установления влияния категории диалогичности на организацию риторического кода в текстах политической направленности. Рассматриваются вопросы определения сущности диалогичности, ее формы, фиксируются признаки диалогичности в речи, осмысливаются принципиальные основы оформления риторических кодов. Статья посвящена изучению механизмов организации риторических кодов, ведущими признаками которых являются приемы диалогичности. В качестве материалов привлекаются текстовые иллюстрации, отражающие специфику политического дискурса. Источниками выступили опубликованные на сайтах Кремля и Государственной Думы стенограммы выступлений российских политиков, а также электронные ресурсы газет. Материалы для анализа извлечены также из НКРЯ. Выполнен обзор подходов к дефинированию диалогичности, продемонстрирован процесс эволюции в определении понятия. Уделяется внимание особенностям чувственной оценки речи в организации риторических кодов, что аттестует формат исследовательской основы. Подчеркивается, что оценка речевой формы — это совокупность сформированных настроений и переживаний человека, ставших естественной реакцией на высказывание в результате осмысления ее содержания. Автор приходит к выводу о том, что кросс-текстуальность — явление, сопряженное с пониманием диалогичности. Например, возможно обращение к фразам известным политикам прошлого или к известным цитатам из художественным текстов. Новизна исследования видится в том, что диалогичность постулируется как способ активизации ключа к риторическому коду. Актуальность исследования обусловлена интересом к пониманию содержательной стороны текста, позволяющей обнаружить внутритекстовый и метатекстовый смысл высказывания.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс, политические тексты, журналистика, медиадискурс, медиатексты, СМИ, средства массовой информации, языковые средства, политическая риторика, политические речи, политические деятели, риторический код, русский язык, диалогичность, реминисценция, перформатив.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Ступина Екатерина Сергеевна, кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка как родного и иностранного, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия, email: stupina.ek@mail.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Ступина, Е. С. Категория диалогичности в риторических кодах политического дискурса / Е. С. Ступина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2026. — № 2 (116). — С. 257–262.

Ekaterina S. Stupina

Nizhny Novgorod Dobrolubov State Linguistics University, Russia, stupina.ek@mail.ru, SPIN code: 3023-0453,
<https://orcid.org/0000-0001-9978-9686>

The Category of Dialogicality in the Rhetorical Codes of Political Discourse

ABSTRACT. This research explores the influence of the category of dialogicality on the organization of the rhetorical code in politically oriented texts. The article considers the issues of defining the essence of dialogicality and its forms, registers the specific features of dialogicality in speech, and discusses the principle foundations of rhetorical code formation. The study explores the mechanisms of organization of rhetorical codes, the leading features of which are represented by dialogicality techniques. The practical research material consists of textual illustrations reflecting the specificity of political discourse. Transcripts of the speeches of Russian politicians published on the websites of the Kremlin and the State Duma, as well as electronic resources of newspapers, served as sources of this material. Practical materials for analysis were also extracted from the Russian National Corpus. The article reviews the approaches to defining dialogicality and demonstrates the process of evolution in defining the concept. Special attention is paid to the peculiarities of emotional evaluation of speech in the organization of rhetorical codes, which characterizes the format of the research foundation. It is emphasized that the evaluation of the speech form is a set of formed moods and emotions of the person which become a natural reaction to the utterance as a result of understanding its content. The author comes to the conclusion that cross-textuality is a phenomenon associated with the understanding of dialogicality. For example, it is possible to use aphorisms of famous politicians of the past or familiar quotes from literary texts. The novelty of the study can be seen in the fact that dialogicality is postulated as a way of activating the key to the rhetorical code. The relevance of the study can be attributed to the interest in text comprehension, which allows revealing the intratextual and metatextual meaning of the utterance.

KEYWORDS: political discourse, political texts, journalism, media discourse, media texts, mass media, language means, political rhetoric, political speeches, politicians, rhetorical code, Russian language, dialogicality, reminiscence, performative.

AUTHOR'S INFORMATION: *Stupina Ekaterina Sergeevna, Candidate of Philology, Associate Professor of Department of Russian as a Native and Foreign Language, Nizhny Novgorod Dobrolubov State Linguistics University, Nizhny Novgorod, Russia.*

FOR CITATION: *Stupina E. S. (2026). The Category of Dialogicality in the Rhetorical Codes of Political Discourse. In Political Linguistics. No 2 (116), pp. 257-262. (In Russ.).*

ВВЕДЕНИЕ

Специфика политического дискурса заключается в особом взаимодействии говорящего и слушающего. Создатель речи — политик, стремящийся к воплощению или укреплению личных потребностей в управлении государственными институтами. Выступая перед предполагаемой аудиторией, он имитирует театрализованную процессию, воплощающую подобие беседы с народом. Текст есть результат дискурсивной деятельности, «объективно существующий факт действительности, представляющий собой реализацию коммуникативной интенции говорящего через систему определенных действий и операций» [Арутюнова 1998]. Актер организует речевую формулу таким образом, чтобы у слушателя возникало ощущение, что с ним советуются, предугадывают его мысли, раскрывают его желания о справедливой и честной жизни в государстве. Таким образом, ведущей категорией подобного текста в рамках политического дискурса выступает диалогичность.

По мнению ряда исследователей, диалогичность может быть представлена в трех вариациях «1) в собственно диалогических текстах; 2) в диалоге между текстами — макротексте; 3) в монологических текстах, насыщенных средствами, с одной стороны, как бы заимствованными из устного диалога, с другой стороны, средствами специально для этого созданными в сфере самой письменной речи» [Дускаева 2012: 22]. Диалогичность в политических произведениях может быть реализована по-разному. Процессы обсуждения, дебатирования отражают первую форму. Данный тип осмысления аттестует отношения участников диалога с точки зрения независимых позиций. Вторая и третья возможны в высказываниях, включающих цитаты и реминисценции, а также апелляции к мнению потенциальных собеседников без потребности вербализованного ответа. Таким образом, диалогический формант становится частью речевого поведения актора, встраивается в систему риторических кодов, основанных на чувственных, то есть эмоциональных оценках речевой формы [Ступина 2023: 105]. Чувственная оценка речевой формы представляет собой ту совокупность сформированных настроений и переживаний человека, которые стали естественной реакцией на высказывание в

результате осмысления ее содержания. Как известно, «в процессе восприятия речи, реципиент соотносит сказанное с действительностью и со своими знаниями о ней, проявляет активность, которая заключается в том, что он, опираясь на свой прошлый опыт (как речевой, так и неречевой), осуществляет вероятностное прогнозирование (выдвигает свою гипотезу о том, что он может услышать или прочитать), а также производит эквивалентные замены (заменяет сложные знаки на более простые или на наглядные образы)» [Корзо 2015: 231]. Детализируя высказывание на составляющие элементы, мы находим, по какому принципу выстраивается кодовая схема, каков набор знаков кода, что будет дешифратором.

Цель настоящего исследования — проанализировать, какое влияние оказывает диалогичность на организацию риторических кодов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Собственно диалогические тексты формировались еще в античный период. Правда, такие тексты имели в основном философский характер. У истоков лежит диалектика Сократа и Платона, воспроизводящих в диалоговой форме рассуждения о добре и зле, красоте и безобразии, учености и невежестве. Диалог в рамках этой концепции определяется как способ познания мира, существования личности, поиска истины. У Сократа дуальная формула участников диалога: «одна из сторон задает вопрос, отвечая на который другая сторона приводит к знанию обоих участвующих в диалоге» [Дорофеев 2013: 274]. Платон устанавливает принцип диалогического самопознания «в себе», «переводя диалог, так сказать, внутрь своего сознания, которое само и задает себе вопрос, и отвечает на него» [там же: 274]. Данная идея найдет активную реализацию в картезианских учениях Рене Декарта, полагавшего, что любая мысль должна подвергаться сомнению. Естественным воплощением сомнений есть диалоговая форма доказывания истины самому себе или оппоненту. По мнению ученых, «внутренний диалог возникает в ответ на определенные события или обстоятельства или в ожидании их», «предполагает рефлексивное или созерцательное внутриличностное общение» (перевод наш. — Е. С.) [Oles, Brinthaup,

Polak 2020: 2]. Посредством такого взаимодействия с самим собой человек пытается принять либо отвергнуть иные точки зрения, чтобы расширить возможности когнитивной реакции на новые стимулы.

Также в научных источниках диалогичность определяется с точки зрения формы организации речи и с позиции участников речевой деятельности. Так, Л. Р. Дускаева определяет диалогичность «как выраженность в тексте многосторонности речевого общения (как проявление социальности речи и мышления)», реализующуюся в диалогах, макротекстах, монологах, предполагающих апелляцию к слушателю [Дускаева 2012: 18–19]. Согласно теории М. М. Бахтина, категория диалогичности является такой текстовой категорией, которая «всегда развивается на рубеже двух сознаний, двух субъектов» [Бахтин 1986: 477]. Внимание сосредоточено на взаимодействии участников диалога как «процесса, создающего единство, целое взаимосвязанных и дополняющих друг друга субъектов» [Арутюнова 1998]. Но при этом реальное существование собеседника не является обязательным фактом. Адресат предполагается, но материального воплощения может не быть. Это может быть беседа с неким воображаемым субъектом, представляющим собой обобщенный образ — носитель конкретных черт, которые отвечают запросу актора в его потребностях к обсуждению некой волнующей проблемы. В диалоге может быть «<...> всякий в большей или меньшей степени отвечающим: ведь он не первый говорящий, нарушивший вечное молчание вселенной» [Бахтин 1986: 247]. Равноценно можно представить процесс коммуникации между говорящим и слушающим в актуальном времени и взаимодействие написанного текста со всеми предыдущими и последующими произведениями. В таком случае, согласно концепции Р. Барта, релевантно понимание созданного текста как комбинации раскавыченных цитат [Барт 2001]. То есть кросс-текстуальность — явление, сопряженное с пониманием диалогичности.

Ревизия теории диалогичности, разработанной М. М. Бахтиным, стала следствием формирования идеи интертекста Ю. Кристевой [Кристева 2004: 68]. Отсылка к другому тексту — это вариант беседы с автором произведения. Средством воплощения выступают, как правило, реминисценции, аллюзии, прямые цитаты. Например: *Да они свой съезд еще не успели провести, как три раза обмыли результаты. Все это было бы смешно, если бы такое агрессивное нарушение правил предвыборной борьбы не навязывалось стране, — подчеркнул Г. Зю-*

ганов. — А председатель Центризбиркома Вешняков никак не реагирует. [Г. А. Зюганов: «Только коммунисты поправят положение» // Советская Россия. 03.08.2023]. Главная часть предложения совпадает с лермонтовским текстом, а придаточная часть изменена (в первоисточнике значится *Всё это было бы смешно, / Когда бы не было так грустно*). Геннадий Андреевич Зюганов, явно осуждая поведение как членов избирательной комиссии, так и команды участников предвыборной гонки, показывает волнение относительно нарушений формата выборов. Подчеркивается агрессивное навязывание обществу тактики организованной кампании. И это действительно грустно. Память подсказывает точное цитирование каждому, кто прочитал данный текст. В противном случае риторического воздействия от реминисцентного изменения не было бы. Таким образом, происходит наложение вербализованной фразы на невербализованную (осознаваемую). Двойное прочтение стимулирует когнитивный поиск конечного смысла. Следовательно, свидетелями потенциальной «беседы» актора (Г. А. Зюганова) и автора цитируемого стихотворения (М. Ю. Лермонтова) становятся все, кто дешифровал код. Экспрессивную тональность реминисценции выражает риторический код аккузативной иронии. Обвинительный характер речи определяет качественный характер кода, при этом аккузация, типично отличающаяся категоричностью, смягчается цитатой, за счет чего усиливается идея осмеивания [Катышев 2007: 127].

Апелляция может быть к фразам известных политиков прошлого. Например, обратим внимание на высказывание Николая Леонова, одного из руководителей КГБ: *Честно говоря, в те дни и власти как таковой практически не существовало. Она валялась на мостовой, и первым, кто ее подобрал, оказался главный сепаратист — Ельцин* [«Свободная мысль». 2016]. Здесь угадывается фраза, которую обычно приписывают Владимиру Ленину: *Власть валялась под ногами, нужно было ее просто взять*. Таким образом устанавливается генетическая связь революционных событий в России осенью 1917 года и путча августа 1991 года. Определяется диалог времен, авантюрных личностей, изменивших жизнь большой страны. Возникает и параллелизм допущенных властью ошибок.

Иллокутивный аспект речи касается прежде всего разочарования в результатах последующих действий Ельцина и сожаления о невозможности изменить что-либо. Осмысление событий прошлого формирует риторический код антирезисной ретроспек-

ции. Автор, опровергая факт смены власти, говорит о разрушении всей государственной системы. Звучит мотив самокритики, но осуждаются и политические устремления Ельцина. Номинация **главный сепаратист** отражает, вероятно, обвинение в развале СССР. В рамках контекста данное словосочетание соотносимо с сочетанием главный виновник. Семантика лексемы **главный** 'возглавляющий что-либо' указывает на существование сепаратистских мыслей, витающих в среде высшего руководства [МАС]. Самым активным среди прочих признается будущий президент России.

Диалогизированный характер текста также обусловлен вводной конструкцией **честно говоря**, апеллирующей к факту признания ряда ошибочных и недальновидных решений со стороны как генеральных секретарей, так и председателей Комитета государственной безопасности. С помощью модальной конструкции манифестируется следующее: «...мнение автора может быть сформулировано на основании разного знания о ситуации — прямого или непрямого контакта с ситуацией либо отсутствия такового» [Деятова 2020: 47]. Прослеживается риторика оправдывания в сочетании с пояснением. Бывший руководитель аналитического управления посредством реминисценции подчеркивает, что не были учтены многие проблемы в большом государстве, о которых предупреждали специалисты и решение которых можно было предусмотреть.

Анализируя особенности реализации категории диалогичности в политическом дискурсе, подчеркнем, что «дискурс ярко проявляет себя как сверхтекстовое единство, порождаемое при диалогизации его компонентов» [Погостина 2020: 116], поскольку условием существования дискурса является не наличие совокупных текстов, а реализация диалогов, осуществляющих межтекстовые связи. Согласимся, что «диалогичность в политическом дискурсе носит искусственный характер, т. к. помогает создавать видимость (имитацию) „живого общения“ с массовым адресатом» [Крылова, Орехова 2014: 93]. Конститутивным признаком дискурса является агентивность субъекта, т. е. политический деятель выступает как инициатор действия и воздействия. Создавая иллюзию переданной собеседнику инициативы, политик аккумулирует нужные комбинации риторических средств — знаков — для оказания влияния. Диалогичность, как категория, востребована с целью организации риторических кодов. Например, на заседании Госдумы 22 декабря 2021 г. Владимир Жириновский сказал: *Посмотрите мои выступления в декабре и*

ноябре на различных политических тусовках, я это и говорил, но своим языком: как надо с ними разговаривать, что нужно от них требовать. Не надо бряцать оружием, надо сказать: давайте выполнять, а если отказываетесь, тогда мы можем принять другую программу, а какую — вы почувствуете в 4 часа утра 22 февраля [Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы от 22.12.21]. Риторический код императивного пафоса реализован с помощью глаголов в повелительном наклонении (*посмотрите, давайте*), предикативов (*надо, нужно*), хронологических аллюзий (в 4 часа 22 июня гитлеровские войска атаковали Советский Союз), стилистически окрашенных единиц (*тусовка, бряцать оружием*). Эти знаки направлены на создание эффекта диалогичности. Они являются управляющими операторами в дешифрации. Воспроизводимая модель потенциального диалога становится способом убеждения, демонстрирует, как можно договориться с противником. Формат речевого акта в ультимативной форме, скорее всего, представляется частью политического речевого имиджа Владимира Вольфовича. Таким образом реализуется самопрезентация.

В политическом дискурсе диалогичность, как способ активизации ключа к риторическому коду, представлена также обращениями («*И я прошу заместителей председателя, каждого из вас, уважаемые коллеги, опираться именно на эти приоритеты в законотворческой деятельности и также в ходе работы в регионах*», — В. И. Матвиенко [Российская газета. 24.01.2024]), вопросительными конструкциями («*Обращаюсь к тем, кто там, в том числе и к господину Пескову: тогда производили 20% мировой продукции, сейчас производим 3%. Против нас воюют страны, которые имеют 40% мировой продукции. Каким образом вы собираетесь продавать и что вы будете продавать?*» — Г. А. Зюганов [Новый день. 20.06.2023]). Причем обратим внимание, что местоимение, которое «обычно характеризуется своей конкретностью, зависимостью от контекста и ориентацией на адресата, может также передавать широкие обобщения, выходящие за рамки времени или места» (перевод наш. — Е. С.) [Orvell 2017: 1299]. Таким образом создается иллюзия обращения к каждому индивидуально.

Диалогичность также может быть реализована с помощью перформативов, предполагающих, «что произнесение высказывания означает совершение действия» [Остин 1999: 19]. Например: *Тема вызвала оживленную дискуссию. Основываясь на выска-*

занных мнениях, **планируем выработать предложения по изменению ситуации** [РБК. 12.08.2025], — В. В. Володин о просьбе проверить необходимость домашнего задания для школьников. Подобные конструкции фиксируют в нашем сознании факт совершенного, а не запланированного поступка. Не подвергается сомнению, что предложения не будут выработаны. Не осмысливается тот факт, что традиционный канцелярско-государственный механизм сопряжен с длительными организационными ситуациями. Смысловое содержание глагола **выработать** оказывает эмоциональное воздействие, поскольку связано с желанием разрешения проблемы, которая касается многих семей, где есть дети школьного возраста. То есть производимое в мыслях действие становится откликом на общественный запрос.

Дискурсивные слова организуют дискурс и задают общую тональность диалога, хотя нереализованной ответной реплики не предполагается: *«Есть у нас в народе такое выражение: „против лома нет приема, кроме другого лома“. А он всегда появляется, понимаете? В этом суть происходящих событий в мире»* [Газета.ру. 02.10.2025], — В. В. Путин. В. И. Карасик считает, что «содержательно дискурсивные слова как эмблемы личности соответствуют функциям модуса в высказывании» [Карасик 2016: 32]. Глагол **понимаете** в форме второго лица множественного числа становится определенной эмблемой говорящего, подчеркивающего свой статус объясняющего простыми словами (для этого употребляется выражение разговорного характера *«против лома нет приема»*) сложные вещи.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проявление диалогичности в политическом дискурсе определяет факт естественной взаимообусловленности собственно коммуникативного процесса и стратегического формирования общественного мнения. В структуре риторического кода данная категория может играть ведущую роль, поскольку своими средствами обеспечивает реализацию фатической и воздействующей функций языка. Точная интерпретация кода возможна при условии понимания комбинации знаков в совокупности, однако установление знаков, отвечающих за диалогичность, следует признать в речи политического характера ключевым.

ИСТОЧНИКИ

1. Гончарук, Д. Валентина Матвиенко назвала приоритеты весенней сессии / Д. Гончарук // Российская газета. — 2024. — 24 янв. — URL: <https://rg.ru/2024/01/24/vremia-dialoga.html> (дата обращения: 10.11.2025).

2. Демидов, А. Путин вспомнил фразу «против лома нет приема», говоря о событиях в мире / А. Демидов // Газета.ру. — 2025. — 2 окт. — URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/10/02/26869190.shtml?utm_auth=false (дата обращения: 10.11.2025).

3. Жириновский, В. В., руководитель фракции ЛДПР. Стенограмма пленарного заседания Государственной Думы от 22.12.21. — URL: http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=394879&QueryID=21&HighlightQuery=21&query_target=news (дата обращения: 12.11.2025).

4. Зюганов, Г. А.: «Только коммунисты поправят положение» // Советская Россия. — 2023. — 3 авг.

5. МАС = Словарь русского языка : в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований ; под ред. А. П. Евгеньевой. — 4-е изд., стер. — Москва : Рус. яз. : Полиграфресурсы, 1999. — Т. 1 : А-Й. — 702 с.

6. Розанова, А. В. В России планируют пересмотреть подходы к домашнему заданию. Что изменят / А. В. Розанова // РБК. — 2025. — 12 авг. — URL: <https://www.rbc.ru/life/news/689afc8a9a79477c9e2bccc0> (дата обращения: 12.11.2025).

7. Соколова, М. «Я был просто шокирован...» Зюганов в Госдуме жестко раскритиковал идею очередной распродажи России / М. Соколова // Новый день. — 2023. — 20 июня. — URL: <https://newdaynews.ru/moscow/798677.html> (дата обращения: 12.11.2025).

8. Трагический август 1991-го / Н. С. Леонов ; беседу ведет В. Бушуев // Свободная мысль : междунар. общественный журнал. — 2016. — № 4. — С. 87–96.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Арутюнова, Н. Д. Дискурс / Н. Д. Арутюнова // Большой энциклопедический словарь «Языкознание». — Москва : Большая Российская энциклопедия, 1998. — С. 136, 137.

2. Барт, Р. S/Z / Р. Барт. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 232 с. — ISBN 5-8360-0211-8.

3. Бахтин, М. М. Литературно-критические статьи / М. М. Бахтин. — Москва : Художественная литература, 1986. — 545 с.

4. Бахтин, М. М. Собрание сочинений. Т. 5. Работы 1940–1960 гг. / М. М. Бахтин. — Москва : Русские словари : Языки славянской культуры, 1997. — 735 с. — ISBN 5-89216-011-4.

5. Девятова, Н. М. Вводно-модальные слова и их роль в художественном тексте / Н. М. Девятова // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. — 2020. — № 2 (38). — С. 46–55. — DOI 10.25688/2076-913X.2020.38.2.05. — EDN SRAZTN.

6. Дорощев, Д. Ю. Диалектические диалоги Платона и философия диалога и бытия в XX веке / Д. Ю. Дорощев // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. — 2013. — Т. 14. — № 3. — С. 273–278. — EDN RRQQAD.

7. Дускаева, Л. Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров / Л. Р. Дускаева. — 2-е издание, доп. и испр. — Санкт-Петербург : С.-Петерб. гос. ун-т, 2012. — 274 с. — ISBN 978-5-8465-1242-9. — EDN YPCBGY.

8. Карасик, В. И. Дискурсивные слова как эмблемы личности / В. И. Карасик // Экология языка и коммуникативная практика. — 2016. — № 1. — С. 26–34. — EDN WELTAX.

9. Катыхов, П. А. Ортологическое моделирование современной судебной речи / П. А. Катыхов // Юрлингвистика. — 2007. — № 8. — С. 123–130. — EDN WKGXVH.

10. Корзо, А. В. Трактовка и моделирование восприятия речи в современной психоллингвистике / А. В. Корзо // Даследаванні па германскай і славянскай філалогіі. Acta Germano-Slavica: зборнік навуковых артыкулаў / пад рэд. Я. Я. Іванова. — Магілёў : МДУ імя А. А. Куляшова, 2015. — Вып. 6. — С. 230–236.

11. Кристева, Ю. Избранные труды: разрушение поэтики / Юлия Кристева ; [пер. с фр. Г. К. Косиков, Б. П. Нарумов]. — Москва : РОССПЭН, 2004. — 652 с. — ISBN 5-8243-0500-5.

12. Крылова, О. А. Диалогичность в политическом и церковно-религиозном типах дискурса (сопоставительный аспект) / О. А. Крылова, Д. В. Орехова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. — 2014. — № 12-2(42). — С. 91–94. — EDN SYEDFP.

13. Остин, Дж. Слово как действие / Дж. Остин // Новое в зарубежной лингвистике. — Москва : Прогресс, 1986. — Вып. 17 : Теория речевых актов. — С. 22–29.

14. Остин, Дж. Избранное. Как производить действия при помощи слов. Смысл и сенсibiliи / Дж. Остин. — Москва : Дом интеллектуал. кн. : Идея-Пресс, 1999. — 329 с. — ISBN 5-7333-0010-8.

15. Погостина, П. С. Дискурс сквозь призму диалогичности (на материале американского вечернего шоу) / П. С. Погостина // Политическая лингвистика. — 2020. — № 5(83). — С. 108–120. — DOI 10.26170/pl20-05-10. — EDN NTAAWU.

16. Ступина, Е. С. Риторические коды антонимов в политическом тексте: биография эпохи (на основе работ В. И. Ленина «С чего начать?», «Что делать?») / Е. С. Ступина // Политическая лингвистика. — 2023. — № 4 (100). — С. 103–108. — EDN ONLPYA.

17. Oleś, P. K. Types of Inner Dialogues and Functions of Self-Talk: Comparisons and Implications / P. K. Oleś, T. M. Brinthead, R. Dier, D. Polak // *Frontiers in Psychology*. — 2020. — Vol. 11. — DOI 10.3389/fpsyg.2020.00227. — EDN BBTSMV.

18. Orvell, A. How “you” makes meaning / A. Orvell, E. Kross, S. A. Gelman // *Science*. — 2017. — Vol. 355, № 6331. — P. 1299–1302. — DOI 10.1126/science.aaj2014.

MATERIALS

1. Goncharuk, D. (2024, Jan. 24). Valentina Matvienko nazvala priority vesenney sessii = Valentina Matviyenko named the priorities of the spring session. *Rossiyskaya gazeta*. Available at Nov. 10, 2025 from <https://rg.ru/2024/01/24/vremia-dialoga.html>.

2. Demidov, A. (2025, Oct. 2). Putin vspomnil frazu «protiv loma net priema», govorya o sobyitiyakh v mire = Putin recalled the phrase “there is no defense against a crowbar”, speaking about world events. *Gazeta.ru*. Available at Nov. 10, 2025 from https://www.gazeta.ru/politics/news/2025/10/02/26869190.shtml?utm_auth=false.

3. Zhirinovsky, V.V., leader of the LDPR faction (2021, Dec. 22). Stenogramma plenarnogo zasedaniya Gosudarstvennoy Duma ot 22.12.21 = Transcript of the plenary session of the State Duma of 22.12.21. Available at Nov. 12, 2025 from http://cir.duma.gov.ru/duma/document/text/?doc_id=394879&QueryID=21&HighlightQuery=21&query_target=news.

4. Zyuganov, G. A. (2023, Aug. 3). Zyuganov, G. A.: «Tol'ko kommunisty popravlyat polozhenie» = Zyuganov, G. A.: “Only the Communists Will Improve the Situation”. *Soviet Russia*.

5. Evgen'eva, A. P. (Ed.) (1999). MAS = Slovar' russkogo yazyka : v 4 t. = Dictionary of the Russian Language: in 4 volumes. Vol. 1: A—Y. Moscow: Inst. of ling. researches, Polygraph-resources, 702 p.

6. Rozanova, A. (2025, Aug. 12). V Rossii planiruyut pere-smotret' podkhody k domashnemu zadaniyu. Chto izmenyat = In Russia, they plan to reconsider their approaches to homework. What will they change. *RBK*. Available at Nov. 12, 2025 from <https://www.rbc.ru/life/news/689afc8a9a79477c9e2bcc00>.

7. Sokolova, M. (2023, June 20). «Ya byl prosto shokirovan...» Zyuganov v Gosdume zhestko raskritikoval ideyu ocherednoy rasprodazhi Rossii = “I was simply shocked...” Zyuganov harshly criticized the idea of another sell-off of Russia in the State Duma. *New Day*. Available at Nov. 12, 2025 from <https://newdaynews.ru/moscow/798677.html>.

8. Leonov, N. S. (2016). Tragicheskiy avgust 1991-go. Besedu vedet V. Bushuev = Tragic August 1991. The conversation is conducted by V. Bushuev. *Free Thought. International social journal*, 4, 87–96.

REFERENCES

1. Arutyunova, N. D. (1998). Diskurs. *Big encyclopedic dictionary “Language”*, 136, 137. Moscow: Bolshaya Rossijskaya entsiklopediya.

2. Bart, R. (2001). S/Z. Moscow: Editorial URSS, 232 p. ISBN 5-8360-0211-8.

3. Bakhtin, M. M. (1986). *Literaturno-kriticheskie stat'i* = Literary and Critical Articles. Moscow: Khudozhestvennaya literatura, 545 p.

4. Bakhtin, M. M. (1997). *Sobranie sochinenij*. T. 5: Raboty 1940–1960 gg. = Collected composed. Vol. 5. Works of 1940–1960. Moscow: Russkie slovari, Yazyki slavyanskoj kultury, 735 p. ISBN 5-89216-011-4.

5. Devyatova, N. D. (2020). Vvodno-modalnye slova i ikh rol v khudozhestvennom tekste = Introductory modal words and their role in the artistic text. *Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Philology. Theory of language. Language education*, 2(38), 46–55. EDN SRAZTN.

6. Dorofeev, D. Yu. (2013). Dialekticheskie dialogi Platona i filosofiya dialoga i bytiya v XX veke = Plato's Dialectic Dialogues and the Philosophy of Dialogue and Being in the 20th Century. *Bulletin of the Russian Christian Humanitarian Academy*, 3(14), 273–278. EDN RRQQAD.

7. Duskaeva, L. R. (2012). Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov = The dialogic nature of newspaper speech genres (Ed. M. N. Kozhina). 2nd ed. St. Petersburg. St. Petersburg: Filol. fakultet, 274 p. ISBN 978-5-8465-1242-9. EDN YPCBGY.

8. Karasik, V. I. (2016). Diskursivnye slova kak emblemy lichnosti = Discursive words as personal emblems. *Ecology of language and communicative practice*, 1, 26–34. EDN WELTAX.

9. Katyshev, P. A. (2007). Ortologicheskoe modelirovanie sovremennoj sudebnoj rechi = Orthological modeling of modern court proceedings. *Legal Linguistics*, 8. EDN WKGXVH.

10. Korzo, A. V. (2015). Traktovka i modelirovanie vospriyatiya rechi v sovremennoj psikholingvistike = Interpretation and modeling of speech perception in modern psycholinguistics. *Research on Germanic and Slavic philology. Acta Germano-Slavica: a collection of scientific articles* (Ed. Ya. Ya. Ivanov), 6, 230–236. Magilev.

11. Kristeva, Yu. (2004). *Izbrannye trudy: Razrushenie poetiki* = Selected Works: The Destruction of Poetics (Transl. from Fr, G. K. Kosikov, B. P. Narumov). Moscow: ROSSPEN, 652 p. ISBN 5-8243-0500-5.

12. Krylova, O. A., Orekhova, D. V. (2014). Dialogichnost v politicheskom i tserkovno-religioznom tipakh diskursa (sopostavitelnyj aspekt) = Dialogue in political and church-religious types of discourse (comparative aspect). *Philological sciences. Questions of theory and practice*, 12(42), 91–94. Tambov: Gramota. EDN SYEDFP.

13. Austin, J. (1986). Slovo kak dejstvie = The word as an action. *New in foreign linguistics*, 17, 22–29.

14. Austin, J. (1999). *Izbrannoe. Kak proizvodit' deystviya pri pomoshchi slov. Smysl i sensibili* = Selected works. How to perform actions using words. Meaning and sensitivities. Moscow: Intellectual Book House, Idea Press, 329 p. ISBN 5-7333-0010-8.

15. Pogostina, P. S. (2020). Diskurs skvoz' prizmu dialogichnosti (na materiale amerikanskogo vechernego shou) = Discourse through the lens of dialogism (on the basis of American late-night show). *Political Linguistics*, 5(83), 108–120. DOI 10.26170/pl20-05-10. EDN NTAAWU.

16. Stupina, E. S. (2023). Ritoricheskie kody` antonimov v politicheskom tekste: biografiya e`poxi (na osnove rabot V. I. Lenina «S chego nachat'», «Chto delat'») = Rhetorical codes of antonyms in a political text: a biography of the era (based on the works of V. I. Lenin “Where to start?”, “What to do?”). *Political linguistics*, 4, 103–108. EDN ONLPYA.

17. Oleś, P. K., Brinthead, T. M., Dier, R., Polak, D. (2020). Types of Inner Dialogues and Functions of Self-Talk: Comparisons and Implications. *Frontiers in Psychology*, 11. DOI 10.3389/fpsyg.2020.00227. EDN BBTSMV.

18. Orvell, A., Kross, E., Gelman, S. A. (2017). How “you” makes meaning. *Science*, 355(6331), 1299–1302. DOI 10.1126/science.aaj2014.